

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-О07-30сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Червоткина А.С., Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Жукова В.В. на приговор суда с участием присяжных заседателей Томского областного суда от 14 мая 2007 года, которым

ЖУКОВ В [REDACTED] **В** [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы по:

- ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на девятнадцать лет;
- ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на четырнадцать лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений Жукову В.В. назначено двадцать четыре года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых семи лет в тюрьме.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденного Жукова В.В. и адвоката Бицаева В.М., подтвердивших доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, мнение прокурора Филимоновой С.Р. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Судом с участием присяжных заседателей Жуков В.В. признан

виновными в совершении разбойного нападения на Б [REDACTED] в целях завладения имуществом в особо крупном размере, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью и его убийства, сопряженного с разбоем.

Преступления совершены 09 августа 2006 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Жуков В.В. просит отменить приговор с направлением дела на новое судебное рассмотрение в связи с неправильным применением уголовного закона, нарушением уголовно-процессуального закона и чрезмерной суровостью назначенного наказания. Утверждает, что дело рассмотрено незаконным составом коллегии присяжных заседателей, так как в суд было вызвано 30, а не 50 кандидатов в присяжные заседатели, как это было указано в постановлении судьи от 20 марта 2007 года. В состав коллегии присяжных заседателей были включены лица, состоящие на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах и лица, имеющие физические недостатки, препятствующие исполнению обязанностей присяжных заседателей. Список кандидатов в присяжные заседатели после решения вопросов об отводах был составлен не в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список. Судьей было нарушено право на заявление немотивированных отводов кандидатам в присяжные заседатели, сторонам не были вручены списки кандидатов, оставшихся после предыдущих процедур. Коллегия присяжных заседателей подлежала роспуску в связи с ее тенденциозностью, так как в ее состав вошли представители малообеспеченных слоев населения и пенсионеры, а уголовное дело было связано с хищением на сумму более миллиона рублей.

Судом были исследованы недопустимые доказательства: протокол его задержания; протоколы выемки сотового телефона у Б [REDACTED] и денег у Л [REDACTED], так как в них отсутствуют подписи понятых и участвующих лиц о разъяснении им процессуальных прав; протокол его опознания от 13 декабря 2006 года, так как понятыми и статистами являлись осужденные, статисты внешне отличались от него; в постановлении о производстве выемки от 24 августа 2006 года указано произвести выемку в квартире № [REDACTED], а фактически выемка была произведена в квартире № [REDACTED]

В присутствии присяжных заседателей, в нарушение требований закона, были исследованы материалы, относящиеся к гражданскому иску и обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления. Вопросный лист по делу был составлен с нарушением закона. Первый вопрос содержал подсказку, в нем было перечислено похищенное

имущество с указанием его стоимости, что относится к квалификации деяния и гражданскому иску.

В судебном заседании было отклонено его ходатайство о допуске к участию в деле в качестве защитника его жены, чем было нарушено его право на защиту. Ему не было предоставлено достаточно времени, чтобы подготовиться к выступлению с последним словом, в ходе которого председательствующий прерывал его. Напутственное слово председательствующего не соответствует требованиям закона, в нем не разъяснены положения закона о презумпции невиновности. Судьей было нарушено его право на ознакомление с оригиналом протокола судебного заседания, необоснованно была возвращена без рассмотрения его первоначальная кассационная жалоба.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевший после полученных ранений жил и мог совершать активные действия, его смерть наступила от массивной кровопотери, поэтому содеянное подлежит квалификации по ст. 111 ч. 4 УК РФ, а не как убийство.

При назначении наказания суд необоснованно сослался на заключение судебно-психиатрической экспертизы в части отражения в нем личностных характеристик, расценив их как отрицательные, хотя они таковыми не являются. При отсутствии отягчающих обстоятельств ему необоснованно назначено почти максимально возможное наказание с отбыванием значительной его части в тюрьме.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Каплюк М.А. просит оставить ее без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности С [] С [] и К [] основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Постановленный приговор отвечает требованиям закона, определяющим изъятия при постановлении приговора с участием присяжных заседателей.

Процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные главами 42, 43 и 45 УПК РФ осужденному разъяснялись в полном объеме, и он настаивал на рассмотрении его дела по указанным правилам.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ. Как видно из материалов дела, в суд явилось 30 из 50 вызванных кандидатов в присяжные заседатели. Данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей

были включены лица, состоящие на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах, либо лица, имеющие физические недостатки, препятствующие исполнению обязанностей присяжных заседателей в материалах дела нет, не содержится таких данных и в кассационной жалобе осужденного. В судебном заседании кандидат № 28 Т [] заявил, что он состоит на учете в наркологическом диспансере по поводу лечения от алкоголизма, и он был исключен из предварительного списка (т. 5, л.д. 120).

Из протокола судебного заседания следует, что все заявленные отводы кандидатам в присяжные заседатели были разрешены в установленном порядке. Ходатайство подсудимого и его защитника о немотивированном отводе кандидатов в присяжные заседатели П [] (№3) и В [] (№8) судьей было удовлетворено. Данное ходатайство было оформлено как путем вычеркивания фамилий указанных кандидатов из предварительного списка, так и путем оформления отдельного письменного документа, что не противоречит закону (т. 5, л.д. 48, 125-126). Право стороны защиты на заявление мотивированных и немотивированных отводов было в полном объеме реализовано. Список кандидатов в присяжные заседатели после решения вопросов об отводах был составлен в полном соответствии с требованиями ч. 17 ст. 328 УПК РФ, в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список (т. 5, л.д. 43-44, 49-50).

Не могут быть признаны обоснованными и доводы осужденного о том, что коллегия присяжных заседателей подлежала роспуску в связи с ее тенденциозностью, так как в ее состав вошли представители малообеспеченных слоев населения. В судебном заседании сужденный заявлял ходатайство о роспуске коллегии ввиду ее тенденциозности по другим основаниям – в связи с тем, что в ее состав вошло только двое мужчин, а остальные – женщины. Однако ни то, ни другое основание, по смыслу закона, не может служить причиной для роспуска коллегии присяжных заседателей.

Данных о том, что на суде присяжных исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было отказано в исследовании доказательств, не установлено.

Доводы осужденного о необходимости признания недопустимыми ряда доказательств: указанных в его жалобе протокола задержания, протоколов выемки, постановления о производстве выемки и протокола опознания, также являются необоснованными.

Протокол задержания лица в качестве подозреваемого не является доказательством, не исследовался в присутствии присяжных заседателей и не мог повлиять на постановленный ими вердикт.

Выемка телефона у Б [] и денег у Л [] были произведены с соблюдением требований закона. Из протоколов этих следственных действий видно, что до начала их производства участвующим лицам и понятым были разъяснены их права и обязанности (т. 2, л.д. 127, 153). Содержащаяся в последнем протоколе ошибочная фраза о том, что изымающиеся у Л [] деньги оставлены ему назад Ж [] не даёт оснований ставить под сомнение законность производства самой выемки денег.

Постановления о выемке от 24 августа 2006 г. в квартире [] материалы уголовного дела не содержат, и подобные следственные действия ни в 1, ни во 2 квартире указанного дома не производились.

Факт участия при опознании осужденного свидетелем Х [] в качестве понятых и статистов лиц, содержащихся под стражей в следственном изоляторе, не противоречит закону. Доводы о том, что статисты не были похожи на осужденного, опровергаются показаниями свидетеля Х [] о том, что это были высокие мужчины, 27-30-летнего возраста. Он сразу опознал в Жукове В.В. пассажира, которого отвозил до посёлка []. Сам осужденный Жуков В.В. в судебном заседании не отрицал того, что именно Х [] при указанных им обстоятельствах подвозил его в посёлок [].

Как видно из протокола судебного заседания, вопреки содержащимся в кассационной жалобе утверждениям, в присутствии присяжных заседателей были исследованы только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Какие-либо данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, не исследовались.

Составленный по делу вопросный лист соответствует требованиям, предусмотренным ст.ст. 338, 339 УПК РФ. Судьей с учетом результатов судебного следствия, прений сторон были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, зачитаны и переданы сторонам. Замечаний по содержанию и формулировке вопросов, а также предложении о постановке новых вопросов от стороны защиты не поступило.

Каких-либо подсказок, как это утверждает осужденный, а также вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), либо собственно юридической оценки, вопросный лист не содержит.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст.ст. 336 и 347 УПК РФ. Жукову В.В. разъяснялось предусмотренное ч. 2 ст. 292 УПК РФ право ходатайствовать об его участии в прениях сторон, однако выступать в судебных прениях он не пожелал (т. 5, л.д. 146).

В то же время им было реализовано его право на выступление с последним словом как до, так и после вынесения вердикта. Его доводы о том, что ему не было предоставлено времени для подготовки к выступлению с последним словом, опровергаются протоколом судебного заседания, из которого видно, что ходатайств о предоставлении времени для подготовки к выступлению с последним словом подсудимый Жуков В.В. не заявлял. Его выступление при этом не председательствующим, ни другими лицами не прерывалось.

Содержание напутственного слова председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Вопреки имеющимся в кассационной жалобе утверждениям председательствующим были разъяснены присяжным заседателям и правила оценки доказательств, в том числе, положения закона о презумпции невиновности (т. 5, л.д. 207-208). Ни от кого из участников процесса, в том числе, от стороны защиты возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего не поступило (т. 5, л.д. 210).

Не могут быть признаны обоснованными и доводы осужденного о нарушении его права на защиту. Его ходатайство о допуске к участию в деле в качестве защитника его жены Ж [REDACTED], было в установленном законом порядке рассмотрено и обоснованно отклонено. Ж [REDACTED] по приговору от 20 февраля 2006 года осуждена по ст. 159 ч. 4 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора до достижения ребенком возраста 14 лет, она не имеет юридического образования и не способна была оказать подсудимому юридической помощи (т. 5, л.д. 118).

В то же время, интересы Жукова В.В. как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании профессиональные адвокаты, и никаких оснований считать нарушенным его право на получение квалифицированной юридической помощи не имеется.

Нет оснований считать нарушенным право Жукова В.В. на ознакомление с протоколом судебного заседания и на подачу кассационной жалобы.

Как видно из материалов дела, протокол судебного заседания и принятые в ходе судебного разбирательства промежуточные судебные решения изготовлены компьютерным способом. Жукову В.В. дважды направлялись копии протокола судебного заседания и материалов производства в суде, однако он отказывался от их получения. Все эти материалы также изготовлены компьютерным способом, полностью

соответствуют оригиналам, надлежащим образом удостоверены. Ознакомление с этими материалами путем изучения копий никоим образом не нарушает прав осужденного, а требования ознакомления с оригиналами документов является злоупотреблением им своими процессуальными правами.

Первоначально поданная осужденным Жуковым В.В. кассационная жалоба была возвращена ему в соответствии с положениями, предусмотренными ч. 2 ст. 363 УПК РФ, поскольку она по своей форме и содержанию не соответствовала требованиям закона, был установлен срок для ее пересоставления. Кассационная жалоба осужденным Жуковым В.В. была пересоставлена, впоследствии к ней были представлены многочисленные дополнения. При таких обстоятельствах очевидно, что право на кассационное обжалование осужденным Жуковы В.В. было им в полном объеме реализовано.

Таким образом, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт, либо привести к ущемлению прав осужденного Жукова В.В. по делу допущено не было.

При обстоятельствах, установленных вердиктом присяжных заседателей, действия Жукова В.В. председательствующим квалифицированы правильно. О наличии у Жукова В.В. умысла на лишение жизни потерпевшего свидетельствует характер, количество и локализация причиненных потерпевшему ранений, свойства примененного орудия преступления.

Вид и размер назначенного Жукову В.В. наказания соответствуют закону, характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений и другим обстоятельствам дела.

Вместе с тем, судом при назначении Жукову В.В. наказания без достаточных оснований были учтены фактически в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, приведенные в заключении судебно-психиатрической экспертизы психологические черты характера Жукова В.В.: «эгоцентризм, демонстративность, стремление к лидирующей позиции, манипулированию, преобладание внешнеобвиняющих форм поведения в конфликтных ситуациях». Это повлияло и на выводы суда о необходимости назначения отбывания Жуковым В.В. части наказания в тюрьме.

Поэтому судебная коллегия считает, что приговор суда подлежит изменению, из него следует исключить указания об учете при назначении наказания указанных черт характера Жукова В.В., а также на отбывание им части наказания в тюрьме.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор суда присяжных Томского областного суда от 14 мая 2007 года в отношении **ЖУКОВА В. [REDACTED]**, **В. [REDACTED]** изменить.

Исключить из приговора указания:

- об учете при назначении наказания приведенные в заключении судебно-психиатрической экспертизы черты характера Жукова В.В.: «эгоцентризм, демонстративность, стремление к лидирующей позиции, манипулированию, преобладание внешне обвиняющих форм поведения в конфликтных ситуациях»,
- об отбывании Жуковым В.В. в тюрьме первых семи лет наказания в виде лишения свободы.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного Жукова В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий - [REDACTED]

Судьи [REDACTED]